

БИБЛЕЙСКИЕ МОТИВЫ В ТРАГЕДИИ А. ГРИФИУСА «ЕКАТЕРИНА ГРУЗИНСКАЯ»

Н. Н. Тарасевич

студентка (Белорусский государственный университет, Беларусь, Минск)

tarasevitch.nadeschda@yandex.by

Научный руководитель – Г. В. Синило, кандидат филологических наук, доцент

В статье исследуются библейские мотивы в трагедии Андреаса Грифиуса «Екатерина Грузинская». Показано, что центральные идеи произведения – мученичество во имя веры, стоическое Постоянство (Constantia), воплощенное в образе главной героини, ее верность Богу, своему народу и себе, способность на самопожертвование. В судьбе Грузии Грифиус видит параллели с судьбой родной Германии, утверждает необходимость духовного подвига ради спасения души.

Ключевые слова: неостоицизм; Constantia; стоический герой; мученичество во имя веры; немецкая литература XVII века; барокко; трагедия; Андреас Грифиус.

BIBLICAL MOTIFS IN ANDREAS GRYPHIUS'S TRAGEDY «KATHARINE OF GEORGIA»

N. N. Tarasevich

Student (Belarusian State University, Belarus, Minsk)

tarasevitch.nadeschda@yandex.by

Supervisor – G. V. Sinilo, PhD (Philology), Ass. Prof.

In this paper, we explore biblical motifs in Andreas Gryphius's tragedy «Catharine of Georgia». The central ideas of the work are the martyrdom in the name of faith, the stoic Constantia, embodied in the image of the main character, her faithfulness to God, her people and herself, and her ability to sacrifice herself. In the fate of Georgia, Gryphius sees parallels with the fate of his native Germany, and asserts the need for a spiritual feat for the salvation of the soul.

Keywords: Neostoicism; Constantia; stoic hero; martyrdom in the name of faith; German literature of the 17th century; baroque; tragedy; Andreas Gryphius.

Эпоха XVII века кардинально изменила картину мира и мироощущение человека. Особенно трагической эта эпоха была для Германии. Тридцатилетняя война (1618–1648), в ходе которой погибли три четверти населения страны, опустошила немецкие земли, отбросила Германию назад в социально-экономическом и духовном отношении. В это сложное время духовной опорой для многих образованных людей, особенно мыслителей и поэтов, становится неостоицизм (стоицизм с поправкой на библейское мировоззрение). Именно

неостоицизм, основоположником которого явился нидерландский мыслитель Юст Липсий (трактат «De Constantia» – «О Постоянстве», 1584), стал главной философской базой барокко, а барокко, в свою очередь, – генеральным направлением в немецкой литературе XVII века.

Немецкие писатели той эпохи в самых тяжких условиях не прекращали служить родному народу всей силой своего таланта. Они стремились возродить родной язык, призывали людей вопреки непостоянству мира всегда оставаться верным Богу и самому себе. Одним из таких деятелей был Андреас Грифиус (Andreas Gryphius, 1616–1664) – крупнейший лирический поэт и драматург Германии XVII в. Для него настолько важны стоические идеи, что современники прозвали его «немецким Сенекой». В свою очередь, белорусская исследовательница Г. В. Синило полагает, что его с не меньшим основанием можно назвать «немецким Экклесиастом», настолько важна роль этой библейской книги, чьи идеи близки неостоицизму, для творчества Грифиуса (см. [1]).

Для эстетики барокко книги Библии приобретали особо важное значение. Однако ни одна из книг библейского канона не притягивала к себе мыслителей и поэтов эпохи барокко так, как Книга Экклесиаста. Вслед за Экклесиастом немецкий поэт утверждал, что вопреки бренности, суетности и хрупкости этого мира мы должны искать опору в нас самих и оставаться верными Богу. Эти идеи крайне важны не только для лирики, но и для драматургии Грифиуса.

Андреас Грифиус прожил всего неполных сорок восемь лет. За свою жизнь Грифиус написал пять трагедий, три из которых входят в условный цикл трагедий о мучениках. Как отмечает Г. В. Синило, «подлинным стоическим героем Грифиуса, воплощением нравственного долга, жертвенности во имя родины и веры становится Екатерина Грузинская в одной из трёх трагедий «мученического цикла» драматурга („Katharina von Georgien“, 1647). Изображая в пьесе опустошение Грузии в результате персидского нашествия 1624 г., драматург и поэт побуждал соотечественников задуматься над участью Германии, над судьбами духовности в жестокое время, когда „вся родина погребена под пеплом и являет собой зрелище суетности всего человеческого“» [1, с. 462].

В трагедии Грифиус говорит о судьбе грузинской царицы, которая, чтобы спасти свой народ, добровольно отправляется в Персию, к своим врагам, в качестве заложницы. В нарушение данного царице обещания о полной ее безопасности, ее бросают в темницу и подвергают пыткам. Шах Аббас, охваченный любовной страстью к Екатерине, обещает ей свободу, если она согласится стать его женой и отречется от христианской веры. Екатерина мужественно выбирает мученическую смерть, не желая изменить своей вере, своему народу.

Поведение грузинской царицы стало для Грифиуса ярчайшим примером стойкости духа и веры – образцом стоицизма, столь важного для «немецкого Сенеки». На первом плане для немецкого драматурга – сама Екатерина, ее верность себе и христианской вере. Для Грифиуса она воплощает то, что нидерландский мыслитель Юст Липсий обозначил как *Constantia* – Постоянство, понимая его

как жизненную опору и духовную основу, позволяющую человеку оставаться самим собой. Эта идея созвучна мотивам Экклесиаста.

Уже в самом предисловии к трагедии Грифиус раскрывает читателям главную проблему всей пьесы:

«Почитаемая мною Катерина покажет на своем примере и в своих страданиях вам пример невероятного постоянства, о котором до сих пор не слыхивали... <...> честь, / смерть / и любовь борются в ее сердце за награду, / которая доступна через любовь / не земной и пустой, / а святой и вечной, / той, которую дает смерть. <...> Прости меня, достопочтенный читатель, что я задерживаю тебя до сих пор, / но прошу обратить свой взор от Бренного, ставшего вечно царящей Вечностью» [2] (здесь и далее подстрочный перевод наш. – Н. Т.).

Прежде всего, Екатерина – это героиня-мученица, которая действует в соответствии с укоренившимися в ее душе вечными идеалами, такими как благородство, справедливость и самопожертвование. Основные черты, которые акцентирует драматург в образе грузинской царицы – христианское постоянство и непоколебимость внутреннего духа, благодаря которому она несмотря на телесную смерть в конце трагедии возвышается над всем бренным и получает Жизнь Вечную.

Героиня не боится телесной смерти. Она понимает, что за истину умереть не страшно, она верна себе, своему народу и своей вере до конца, а это значит, что она никогда не умрет. Мученическая позиция грузинской царицы особенно ярко выражена в ее диалогах с Иманкули в IV акте:

«IMANCULI.

Durchlauchtigst es ist hart für einen Wahn zu sterben

CATHARINA.

Wer für die Wahrheit stirbt kan nimmermehr versterben» [2].

(ИМАНКУЛИ.

Светлейшая, трудно умирать за заблуждение.

КАТАРИНА.

Тот, кто умирает за истину, уже никогда не сможет умереть).

Трагедия построена на противостоянии духовного и плотского, воплощении чего и являются образы Екатерины и шаха Аббаса. Однако образ персидского шаха не столь однозначен. Грифиус показывает, что шах Аббас способен на такое светлое и чистое чувство, как любовь. Так почему же в конце трагедии он так жестоко и бесчеловечно поступает с той женщиной, которую полюбил? Его любовь – отражение его внутреннего мира, в котором царит эгоизм. Да, он способен любить, но, в первую очередь, любить самого себя. Шах никогда не сможет стерпеть, когда кто-то задевает его гордость. Любовь может поселиться в душе каждого, однако не в каждой душе она способна выжить. Когда персидский шах понимает, что не сможет сломить духовную стойкость грузинской ца-

рицы (ведь она отклоняет его предложения принять ислам и стать его законной супругой), он решает изобрести для любимой женщины самые невероятные муки.

В трагедии Грифиуса показан последний день жизни Екатерины Грузинской. Она томилаcь восемь лет в темнице, а теперь идет на смерть с гордо поднятой головой. Ее непоколебимая вера и преданность Богу неоднократно акцентируются поэтом: «*Doch bin ich mehr denn Tod / die Erde deckt mich nicht*» (I); «*Der nicht für Lebens-Lust den Heiland übergab!*» (IV) [2] («Но я больше, чем смерть, / Земля не покроет меня» (I); «Кто предаст Спасителя за радость жизни!» (IV). Екатерина верит в Царство Вечное, в котором она будет с Богом, и таким образом сможет избежать своей несчастной земной жизни. В жизни, где все подвержено тщетности и быстротечности, постоянство, вероятно, является высшей добродетелью. И в то же время оно означает врата в Бесконечность, поскольку несокрушимая стойкость Екатерины в ее мучительных земных страданиях делает ее достойной Вечного и позволяет ей последовать в Царство Небесное. Она видит свою кончину как жертвенную смерть, через которую когда-то прошел сам Спаситель:

«CATHARINA.

*Gott musste selbst sein Reich durch grause Pein erwerben.
Zagt nicht / geehrter Fürst! schlägt vns die Schmetzen für
Wir finden vns bereit»* [2].

(ЕКАТЕРИНА.

*Сам Бог должен был обрести Свое Царство, пройдя через жестокие муки.
Не бойся, почтенный принц! Делай больно, ибо
Мы готовы).*

Екатерина с самого начала превосходит своего противника Аббаса. Именно на духовной антитезе двух главных героев Андреас Грифиус и строит свое произведение. Любовь Екатерины Грузинской и любовь шаха Аббаса, на первый взгляд, обозначая одно и то же, в трагедии выражает абсолютно противоположные понятия. В любви Аббаса не было ничего духовного, она была направлена исключительно лишь на достижение плотских утех. Екатерина же любила Бога и верила Ему всем сердцем. Она не позволяла поселить в своей душе сомнения и страхи. В финальной сцене Екатерина Грузинская является своему противнику шаху Аббасу и окончательно празднует свой триумф над ним: «*Tyrann! der Himmel ists! der dein Versterben sucht/ Gott läst unschuldig Blut nicht ruffen sonder Frucht*» [2] («Тиран! Это небо ищет твоего удела/ Бог не позволит литься невинной крови, он взмёт плод»).

Выдающийся советский нгерманист Борис Иванович Пуришев в книге «Очерки немецкой литературы XV–XVII веков» писал: «Ужасом веет от описания пыток, убийства и казней, в изобилии приводимых в трагедиях. О суетности земного могущества неумолимо твердит Вечность, появляющаяся на сцене, “заваленной трупами, статуями, коронами, скипетрами, мечами и т. п.” (“Екатерина

Грузинская”, пролог). <...> Все в трагедии Грифиуса до крайности напряжено, все чревато внезапными катаклизмами, наполнено резкими диссонансами. <...> Любовь порождает смерть (“Екатерина Грузинская”))» [3, с. 247]. Эта характеристика подчеркивает, что трагедия Грифиуса – ярко выраженная барочная трагедия, хотя в те времена, когда Б. И. Пуришкв писал свою книгу, термин «барокко» практически был под запретом.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: опираясь на реальный исторический сюжет, А. Грифиус воплощает в своей трагедии «Екатерина Грузинская» идею мученичества во имя веры, стойкости и постоянства духа, преодолевающего все плотское и бренное. Делает он это с помощью эстетики и поэтики барокко, для которой особое значение имеет библейская эстетика и поэтика, библейские религиозно-философские и нравственные смыслы. Особенно важную архетекстуальную (т. е. смысло- и текстопорождающую роль) для Грифиуса играют, безусловно, Евангелия, в центре которых – самоотверженный подвиг Иисуса Христа во имя Спасения человечества, а также Книга Экклесиаста с ее размышлениями о бренности всего земного и необходимости вопреки этой бренности веры и верности Богу. Центральной коллизией трагедии «Екатерина Грузинская» является противостояние духовного и подлинно нравственного начала, представленного в Екатерине, и плотского, жестокого, репрезентированного в шахе Аббасе. Екатерина становится символом морально-нравственной победы, подобно самому Христу, библейским мученикам, которые жертвуют собой ради веры и справедливости.

Образ Екатерины Грузинской должен был стать, по замыслу драматурга, высоким примером духовной стойкости во имя родины и веры в самые тяжкие для Германии времена, примером верности себе, своим принципам и Богу. Трагедия Грифиуса утверждает необходимость духовного подвига ради спасения души.

Библиографический список

1. Синило, Г. В. «Немецкий Экклесиаст» (мотивы Экклесиаста в лирике Андреаса Грифиуса) / Г. В. Синило // Экклесиаст и его рецепция в мировой культуре : в 2 ч. / Г. В. Синило. Минск : БГУ, 2013. – Ч. 2 : Экклесиаст в мировой поэзии: от Поздней Античности до Раннего Нового времени. – С. 422–469.
2. Gryphius, A. Catharina von Georgien [Электронный ресурс] / A. Gryphius. – URL: <http://gutenberg.spiegel.de/buch/catharinavon-georgien-2200> (дата обращения: 23.04.2024).
3. Пуришев, Б. И. Очерки немецкой литературы XV–XVII веков / Б. И. Пуришев. – М. : Гослитиздат, 1955. – 392 с.